

Се Юаньши: «...»

Шэнь Юйчжу наклонился. Юаньши всегда был для него открытой книгой, и сейчас на его лице явно читалось: «Могу я не выбирать?»

Шэнь Юйчжу, конечно, не мог согласиться и твёрдо сказал:

— Не выбирать нельзя.

Се Юаньши сдался:

— Я поужинаю и уйду.

Шэнь Юйчжу позвал Лю Си, чтобы тот передал на кухню приказ приготовить несколько блюд, которые любит Се Юаньши.

Как только дверь открылась, Лю Си вошёл, держа в руках стопку докладных записок, которые почти закрывали ему глаза.

Шэнь Юйчжу: «...»

Шэнь Юйчжу с удивлением посмотрел на него:

— Хотя я не вызывал тебя больше двух часов, тебе не нужно было так преувеличивать!

Лю Си смущённо улыбнулся:

— Ваше Величество, это докладные записки, которые Внутренний кабинет передал час назад.

— Они отсортированы?

Обычно, за исключением важных дел, докладные записки от чиновников сначала передавались во Внутренний кабинет, где их сортировали и составляли краткий обзор перед отправкой императору.

Лю Си замялся:

— Сортированы, но...

— Но что?

Но, за исключением двух нижних, все остальные были просьбами императору выбрать императрицу.

Шэнь Юйчжу, видя его колебания, примерно понял:

— Опять об этом?

— Ну, не совсем, на этот раз все... о выборе императрицы.

Его голос становился всё тише, словно он просто шевелил губами, не произнося слов вслух. Он боялся не только недовольства императора, но и того, что князь Цинь, стоящий за спиной императора, может неправильно понять.

Ведь император так любит князя Цинь.

Старейшина Сун переключил своё внимание с выбора наложниц на выбор императрицы. Докладные записки чиновников, касающиеся этого, были обычным делом. Шэнь Юйчжу уже знал об этом из письма принцессы Хуалин и не удивился. Он привычно решил поступить как раньше и махнул рукой:

— Сожги их.

Но тут сзади раздался вопрошающий голос:

— Что сжечь?

Шэнь Юйчжу замер. Независимо от того, действительно ли Се Юаньши забыл уговорить его выбрать императрицу, лучше не упоминать об этом при нём.

Вдруг он вдруг вспомнит и начнёт уговаривать.

В глазах гражданских и военных чиновников мудрый император впервые почувствовал себя страусом, прячущим голову в песок. Лучше оттянуть момент, хотя бы на несколько дней.

— Что сжечь? О чём ты?

Шэнь Юйчжу сделал вид, что не расслышал, и спокойно сказал:

— Оставь их на моём столе, я посмотрю позже. Сходи на кухню и скажи, чтобы приготовили несколько блюд, которые любит Юаньши. Я хочу, чтобы он остался ужинать.

Лю Си, занимавший должность главного евнуха, был очень сообразительным. Он сразу же забыл о фразе «сожги их» и, покачиваясь, пошёл внутрь с докладными записками.

Шэнь Юйчжу был доволен его сообразительностью, но его шатающаяся походка раздражала.

— Ты же главный евнух, неужели не можешь найти кого-то помочь тебе?

Лю Си смущённо засмеялся:

— Подчинённые неуклюжи, я боялся, что они побеспокоят Ваше Величество и князя Цинь.

Лю Си вошёл, его зрение было частично закрыто стопкой докладных записок, но он всё же мог видеть дорогу. Он добрался до стола, где сидел Се Юаньши, положил докладные записки и поклонился.

— Князь Цинь, здравствуйте.

Се Юаньши кивнул. Лю Си, помня о поручении на кухню, не нуждался в повторении. Он знал, какие блюда любит Се Юаньши, так как долгое время служил императору.

Но, повернувшись, он нечаянно задел рукавом стопку докладных записок, и они рассыпались по полу.

Лю Си: «!!»

Он осторожно поднял глаза, чтобы посмотреть на выражение лица императора.

Шэнь Юйчжу, скрестив руки, стоял у двери:

— Неуклюжий?

Ты ещё говоришь, что другие неуклюжие!

Лю Си: «...»

— Быстро собери.

— Сейчас, сейчас всё уберу.

К счастью, император не был по-настоящему зол. Лю Си, вытирая пот, начал собирать докладные записки.

Се Юаньши наклонился и поднял с пола письмо, которое лежало среди рассыпанных докладных записок. Лю Си на мгновение замер, но не стал останавливать его.

Император давно приказал, что князь Цинь может свободно передвигаться по дворцу и входить к нему в любое время, не докладывая.

Письмо, лежащее среди докладных записок, не было военной тайной, так что ничего страшного.

Только конверт показался ему знакомым, но Лю Си не смог вспомнить, что это было, и когда Шэнь Юйчжу заметил, что Се Юаньши читает письмо, было уже поздно.

Шэнь Юйчжу: «!!»

Это же письмо от тётушки Хуалин!

Что-то не так со мной или с императором?

После восшествия Шэнь Юйчжу на престол Се Юаньши стал более внимателен к своим словам и поступкам. Но, несмотря на это, Шэнь Юйчжу относился к нему по-прежнему, так что в некоторых деталях Се Юаньши всё же отличался от других.

Он мог свободно входить в императорский кабинет, и Шэнь Юйчжу не скрывал от него докладные записки. Се Юаньши не собирался делать ничего, что могло бы навредить Великой Ци или самому Шэнь Юйчжу, так что просмотр этих документов не вызывал у него особого интереса.

Пока Лю Си собирал докладные записки, Се Юаньши заметил среди них наполовину торчащий лист бумаги и из любопытства поднял его.

Он быстро просмотрел письмо и обнаружил, что оно было написано принцессой Хуалин.

Старейшина Сун обратился к ней с просьбой помочь уговорить императора выбрать императрицу, но принцесса Хуалин решительно отказалась. Она и её муж не вмешивались в государственные дела, и даже их единственный сын не собирался становиться чиновником. Вместо этого, благодаря его талантам, они развивали его способности в коммерции.

Старейшина Сун, не добившись успеха, решил пойти другим путём. Он указал, что сейчас, когда вдовствующая императрица скончалась, трон императрицы пустует.

А она, как старшая представительница императорской семьи и тётя императора, занимала

особое положение. Старейшина Сун надеялся, что она возьмёт на себя организацию Пира ста цветов.

Пир ста цветов был давней традицией Шанцзина, символизирующей расцвет всех цветов. На этом пиру девушки из знатных семей могли продемонстрировать свои таланты, и многие из них становились знаменитыми благодаря своим выступлениям на этом празднике.

Однако из-за траура по покойному императору в год восшествия Шэнь Юйчжу на престол Пир ста цветов не проводился. В последующие два года также не было подходящего человека, который мог бы его организовать.

Так что об этом никто не вспоминал, так как обычно Пир ста цветов организовывали вдовствующая императрица или императрица.

Старейшина Сун обратился к принцессе Хуалин, и это был очень подходящий выбор.

Если сейчас предложить провести Пир ста цветов, даже если император знает, что это попытка Старейшины Суна пополнить его гарем, он не сможет просто отказать. Ведь этот пир касается не только императора, но и знатных семей, которые с нетерпением его ждут.

Принцесса Хуалин в письме также предупредила Шэнь Юйчжу, рассказав обо всём, что говорил ей Старейшина Сун.

Се Юаньши закрыл письмо.

Интересно, когда Старейшина Сун планирует предложить провести Пир ста цветов.

Пока он размышлял, письмо выхватили у него из рук. Шэнь Юйчжу выглядел спокойно и задал вопрос с таким же спокойствием:

— Что понял?

Хотя на самом деле он нервничал.

Как выдающийся правитель, Шэнь Юйчжу мог сохранять хладнокровие в государственных делах, проявляя милость и строгость перед своими подданными. Но...

С Юаньши это не работало.

Не получалось.

Се Юаньши тихо рассмеялся:

— Понял, насколько Старейшина Сун озабочен вашим личным счастьем.

Шэнь Юйчжу неторопливо сложил письмо, выглядев при этом спокойным и уверенным:

— Ну и что? Есть что сказать?

Се Юаньши задумался:

— Старейшина Сун приходил ко мне позавчера.

Шэнь Юйчжу почувствовал, как сердце заколотилось, но внешне остался спокоен:

— О? Он и к тебе приходил?

Се Юаньши серьёзно подсчитал:

— И принёс много подарков. Если Ваше Величество не выберете императрицу, мне через некоторое время придётся вернуть их обратно.

С ноткой сожаления он добавил:

— Ваше Величество, вы действительно не хотите подумать о выборе императрицы?

— В Шанцзине много достойных девушек, обладающих прекрасной внешностью и происхождением. В чайных ходят слухи, что шестая барышня из семьи Хуа обладает прекрасной внешностью, изящной фигурой, а её танцы подобны появлению небесной феи. Она вот-вот превзойдёт вторую барышню из семьи Лю и станет следующей первой красавицей Шанцзина.

— А старшая дочь семьи Цуй, говорят, обладает глубокими познаниями в литературе и широко известна среди студентов Шанцзина.

— Юаньши...

Шэнь Юйчжу нахмурился.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16209/1454855>